

ОТЫСКАЛИ ПРОТИВОЯДИЕ

Чечилия Бартоли спела неизвестного Сальери

Илья КУХАРЕНКО

Вышел новый диск Чечилии Бартоли *Salieri Album*, посвященный неизвестному творчеству Антонио Сальери — замечательного композитора, незаслуженно дурная слава которого не имеет никакого отношения к его произведениям. Возможно, теперь благодаря виртуозной и темпераментной итальянке о Сальери наконец заговорят не как об отравителе, но как о блестящем композиторе.

Историки музыки знают, что Антонио Сальери (1750—1825) не сыпал Моцарту яд в бокал, зато учил Бетховена, Листа и Шуберта, был одним из близких друзей Глюка и за свою долгую жизнь общался и сотрудничал со множеством великих людей эпохи. Кроме того, он написал 39 опер, из которых благодаря реплике из «Маленьких трагедий» Пушкина русская публика знает одно лишь название «Тарар», на либретто Бомарше.

Чечилия Бартоли вновь удивила всех, раскопав в библиотеках никогда не звучавшие в XX веке арии из опер венского придворного капельмейстера. На самом деле интерес к творчеству Сальери возник не вчера. Еще в девяностые провинциальные европейские сцены ставили «Тарара» и «Тамерлана», но никогда имя этого композитора не фигурировало в проекте со звездой уровня Бартоли.

Возможно, Чечилии Бартоли окажется под силу реабилитировать гениального Сальери за несовершенное злодейство

У Чечилии кроме просветительского интереса к творчеству Сальери есть еще и коммерческий мотив. Карьера знаменитой виртуозки сейчас разворачивается по нехоженой тропе. Грамофонно-микрофонная дива уже давно не уникум на оперной сцене — ей дышат в спину множество легких меццо-сопрано, у которых, может быть, и нет такой «скорострельности», зато есть более интересные и звучные голоса, незаурядные актерские способности и отсутствие поста-мента, на который возвели Бартоли благодаря эксклюзивному контракту с фирмой Десса. Потому дива и предпочитает сейчас давать сольные концерты со знаменитыми ансамблями и оркестрами и записывать диски, для которых целая команда музыковедов готовит сенсационные программы. Подобная тактика работает прекрасно — альбом с неизвестными ариями Вивальди, которые вроде бы певица самолично нашла в венецианской монастырской библиотеке, несмотря на кризис в мире звукозаписи, продается тиражами, которым могут позавидовать поп-звезды. Менее громким, но все равно значительным был успех альбома с редкими ариями Глюка. В третий раз выбор пал на Антонио Сальери — и у него есть все шансы на успех. Даже среди тех, кто не знает ничего про Чечилию Бартоли, найдутся люди, которым наверняка станет любопытно, что же такое написал «тот самый» Сальери. Для этого диска Бартоли и ее консультант Клаудио Озеле отобрали тринадцать арий из опер Сальери разных лет — контрастных по стилю и настроению. Аккомпанирует певице «Оркестр эпохи Просвещения» во главе с Адамом Фишером. Сальери застал целых три оперных эпохи: ветшающую *opera seria* в духе Метастазियो, затем реформу Глюка, а потом и сам внес большой вклад в распространение в Австрии *opera buffa* и даже, несмотря на свое итальянское происхождение, написал один зингшпиль — комическую оперу на немецком с разговорными диалогами. Есть на диске и два любопытных «комментария» к ключевым для обывателя взаимоотношениям Моцарт — Сальери. Оказывается, именно Сальери в 1784 году впервые создал оперу под названием «Богач на день» на либретто Лоренцо Да Понте, который впоследствии написал либретто к трем великим моцартовским операм: «Дон Жуану», «Свадьбе Фигаро» и «Так поступают все». Еще в программе есть ария Графини из оперы «Школа ревнивцев», которая стала прообразом арии моцартовской Графини из «Свадьбы Фигаро». Чечилия Бартоли в очередной раз демонстрирует и фирменные пулеметные очереди яростных колоратур, и трепетные ахи-вздохи в лирических ариях, и заразительный юмор — без оглядки на статус примадонны. И пусть половину этих нюансов никогда не услышишь без микрофона, все равно этот диск — настоящее произведение искусства, даже при условии, что это никогда не повторить на концерте.